

КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО

УДК 785(=113.6)(480)

А. В. Калаберда

О ВКЛАДЕ О. АНДЕРССОНА В СТАНОВЛЕНИЕ ФИНСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ЭТНООРГАНОЛОГИИ

Статья посвящена деятельности О. Э. Андерссона – одного из крупнейших исследователей музыкальных традиций финских шведов. Выявляются новые для рассматриваемого периода времени аспекты в изучении традиционной инструментальной культуры, связанные со сменой научной парадигмы и применением междисциплинарного подхода. В области изучения инструментальных традиций шведов О. Андерссон во многом является новатором: в его работах центральной становится личность музыканта. В противоположность коллективному творчеству, индивидуальные характеристики спельмана позволяют представить его многогранной личностью, творящей по определяемым традицией нормам. В связи с этим О. Андерссон усовершенствует критерии в сфере записей музыкально-этнографических материалов: апробирует различные типы экспедиций, формулирует задачи комплексных исследований, существенно обогащает паспортизацию экспедиционных записей, вводит фотодокументацию, позволяющую визуализировать не только культурно-исторические особенности ландшафта, но и истинный облик исполнителей. Своеобразной кульминацией для учёного становится его работа, связанная с организацией фондовых коллекций и нашедшая воплощение в публикации *Folkdans* – шестого тома *Finlands svenska folkdiktning*.

Ключевые слова: финские шведы, О. Андерссон, инструментальные традиции, спельман, личность музыканта, система атрибуции музыкальных образов.

К одной из скандинавских субэтнических групп, проживающих в Финляндии, принадлежат шведы – *finlandssvenskar*. Устойчивые шведские ареалы, наряду с Аландскими островами, сформировались на материковой части Финляндии: на побережье Ботнического и Финского заливов. Это зона шведских поселений в Остроботнии (фин. *Pohjanmaa*), Аболанд (фин. *Turunmaa*) на побережье Финского залива от Турку на западе до Ловиса на востоке и область в южной части страны, называемая Нюланд (фин. *Uusimaa*). Н. В. Шлыгина отмечает: «У крестьянского шведского населения сохранялось немало отличий от финской народной культуры – в хозяйственном инвентаре, формах мебели, тради-

ционной одежде, декоре, а также в семейных ритуалах и праздниках» [Шлыгина 1990, 11].

В ранний период фиксация фольклора в Финляндии научная мысль в целом ориентировалась на восточно-финские песенные традиции, связанные с националистическими стремлениями к поиску исторических корней в архаичных жанрах финно-угорского происхождения. Коллекциями традиционной музыки на рубеже XIX–XX вв. в Финляндии располагало главным образом Общество финской литературы (*Suomolaisen Kirjallisuuden Seura*, SKS). Наиболее активные собиратели Финляндии в период с 1890 по 1915 г. – И. Крон (1867–1960) и А. Лаунис (1884–1959). Зафиксированный ими материал стал основой для первых академических исследований и публикаций о традиционной музыке финнов.

Научный интерес к финским и (шире) финно-угорским инструментальным традициям возник в нач. XX в. в связи с деятельностью А. О. Вайсянена (1890–1969), который помимо восточных регионов Финляндии, посещал Эстонию, Ингерманландию, Карелию, Лапландию, Швецию и финно-угорские территории России. В целом А. О. Вайсянен записал свыше 6000 образцов традиционной музыкальной культуры финно-угров.

Крупный исследователь музыкальных традиций финляндских шведов Отто Эмануэль Андерссон (1879–1969) в 1902 г. получил стипендию Общества шведской литературы в Финляндии (*Svenska Litteratursällskapet*, SLS), предназначенную для записи образцов традиционной инструментальной культуры в регионах южной Остроботнии, т. к. шведская Остроботния во многих аспектах сохраняла архаические черты в сфере культуры и музыкальных традиций. В 1903 г. молодой исследователь опубликовал первую статью, основанную на лекции «Om den österbottniska folkdansen. Föredrag hållet vid Svenska litteratursällskapets möte den 22 okt. 1903», которая посвящена традиционным танцам указанного региона [Andersson 1903]. Позже О. Андерссон отмечал, что во время экспедиции целью было зафиксировать как можно больше наигрышей менуэтов и полск, до сих пор лишь незначительно представленных в коллекции архива Шведского литературного общества. В представлениях современников исследователя менуэты и полски воплощали шведский национальный дух, как «старые» танцевальные формы, не подверженные современным влияниям [Andersson 1903, 123].

Впечатления о своих первых экспедиционных поездках О. Андерссон поместил в статьях «Vården om folkmusiken» (1905) и «Byspelmän» (1905), важных для дальнейшего изучения шведско-финской народной музыки [Andersson 1903, 3]. С этих работ учёный начал обращать серьёзное внимание на состояние традиционной музыкальной культуры шведов вне исторической родины, будучи практически неизвестной в научных кругах Финляндии.

Во время активного периода фиксации О. Андерссон как стипендиат Шведского литературного общества (1902–1907 гг.) посетил большинство шведоязычных регионов Финляндии: Остроботнию, Аболанд, Нюланд и Аландские острова, а также шведоязычные регионы Эстонии. За это время он собрал коллекцию из 1800 танцевальных наигрышей и песен.

Скрипка – музыкальный инструмент, представленный наибольшим числом записанных наигрышей. Другие традиционные инструменты, попавшие в сфе-

ру исследовательского интереса О. Андерссона: *talharpa* (*strökharpa*), *sackpipa* и кларнет. Записанные образцы являются собой и так называемые «старые», и «современные» танцевальные мелодии. Среди наигрышей, представляющих старую форму танцевальной музыки: полски, полонезы и менуэты; современные – польки, вальсы, мазурки, кадрили, *schottis*, *tvåstegare*, *fyrstegare* и *purpuri*. Кроме того, О. Андерссон записал *sångelekar* (песни–игры) и *ringdanser* (круговые танцы более раннего происхождения).

В 1913 г. О. Андерссон совершил поездку на Британские острова с целью изучения валлийского *crwth* – инструмента, ставшего предметом его докторской диссертации, которую он защитит в 1923 г. [Andersson 1923]. В течение полутора месяцев он посещал архивы и библиотеки в Лондоне, побывал в различных населенных пунктах Уэльса и Шотландии в поисках информации о традиционном инструментальном исполнительстве и о наличии связи между кельтской и скандинавской народной музыкой.

В области изучения традиционной музыки О. Андерссон – во многом новатор не только в Финляндии, но и в Скандинавии. Так, в статье «Om den österbottniska folkdansen» он принимает этномузыкологическую позицию, помещая традиционную музыку в конкретный социальный контекст, описывая её как неотъемлемую часть крестьянской свадьбы Остроботнии [Andersson 1923]. Указанная публикация включает как социально-культурные, исторические, так и аналитические элементы, т. е. все аспекты, присутствовавшие затем в его карьере как исследователя народной музыки. Для финской научной мысли новаторство проявилось в том, что О. Андерссон предложил комплексный (или междисциплинарный) подход к изучению народной музыки, где вопросы теории освещались в сочетании с культурно-историческими, социальными и функциональными аспектами.

В ранних статьях особенно обнаруживается интерес О. Андерссона к личности музыканта – певца (*sångerskan*) или спельмана. В 1905 г. он публикует статью «Byspelmän», подробно описывая каждого исполнителя, которого встретил во время экспедиций; а также помещает фотографии прежде анонимных исполнителей, делая их известными широкому кругу исследователей и любителей традиционной музыки: «Многие известные *byspelmän* отличаются характеристиками, достойными истинного художника: стремлением к совершенству в технике, искренней преданностью своему делу и осознанием своего места в нем. Они поклоняются искусству, которое хранят, создают сами и передают другим» [Andersson 1905, 385]. Спельманские наигрыши, часто изобилующие сложной мелизматикой, демонстрируют характерные черты каждой личности: «*Byspelmän* умеют преподносить себя и свое искусство. Мелодия каждого музыканта является трансформацией его собственного темперамента. Невозможно представить, чтобы два музыканта играли одну мелодию одинаково» [Andersson 1905, 385]. О статусе традиционного музыканта О. Андерссон пишет: «Известный исполнитель должен иметь отличную репутацию: далеко и широко он известен. Его принимали с большим восторгом и на танцах, и на пиршествах. Каждый порядочный человек считал за честь сидеть ближе к скрипачу. К сожалению, музыкантов в настоящее время очень мало, и живут они далеко друг от друга» [Andersson 1905, 386].

Уважающий себя скрипач не должен был играть в азартные игры; так считал сын пастора Фредрик Вильгельм Берг, или *Sepp Fredrik* из Вёро (Vörå). Он рассказал О. Андерссону: «В те дни, когда мой отец играл на танцах, это была настоящая жизнь в приходах: танцевал и стар, и млад. Мой отец и я играли вместе, тогда это было обычной практикой» [Andersson 1905, 387]. Вместе со своей женой, зарабатывающей тем, что наряжала невесту к свадьбе, он сопровождал свадебные церемонии, перемещаясь из одного прихода в другой [Andersson 1905, 386]*. Несколько раз, таким образом, супружеская пара побывала в Швеции. О. Андерссон записал от Ф. Берга 85 танцевальных наигрышей, из которых было сыграно 35 полк, иллюстрирующих его высочайшую квалификацию и потрясающую память.

Большая часть огромного количества танцевальных наигрышей в репертуаре предыдущих поколений создана самими музыкантами. Интерес представляет свадебный марш, записанный в Эккерё на Аландских островах от Вильгельма Эрикссона «отца» – настоящего большого музыканта. Наигрыш свадебного марша появился, по его словам, следующим образом: «...попросили исполнять музыку на свадьбе родственника в усадьбе в Сторби. Жених (по причине какого-то заболевания) был хромым. Дорога в церковь традиционно сопровождалась музыкой. Тогда в репертуаре спельмана еще не было свадебного марша, пригодного для “хромононого” жениха, он оказался вынужден осуществить новый подход специально для этого случая. Таким образом, никто не сможет сказать, что он не смог сочинить прекрасный Свадебный марш» [Andersson 1905, 387].

О. Андерссон зафиксировал несколько случаев, когда музыканты, несмотря на серьезные дефекты или повреждения пальцев левой руки, достигли высочайшего исполнительского мастерства. Так, Йохан Пеллерс Рагвалс или *Ravasin* из Овермарк (Остроботния) играл только тремя пальцами. Его указательный палец ещё с детства был поврежден и полностью потерял подвижность. Тем не менее, в возрасте около 12 лет Йохан стал учиться играть на скрипке, а позже стал известен как особо квалифицированный и виртуозный исполнитель: «обладая поистине удивительной техникой и превосходным мастерством *byspelmän* менял позицию незаметным движением всей руки» [Andersson 1905, 388].

Й. Рагвалс много путешествовал по Финляндии и Швеции, выступал в Стокгольме и Гётеборге. Имея возможность зарабатывать достаточные средства за свои выступления, к материальным благам относился индифферентно,

---

* Западнофинскую свадьбу часто называли «свадьбой с короной» (*kruunuhää*). Одежда невесты в западных районах Финляндии была особой: под венцом ей полагалось быть в чёрном платье городского покроя («по шведской моде»), который менялся с течением времени, однако при этом неизменными оставались: большой белый воротничок-нагрудник, украшенный блёстками, мишурой, цветами, большие белые манжеты или рукавники и длинный пояс, спускавшийся до подола. Обычно невеста брала такое платье напрокат вместе с короной и всеми украшениями. Повсеместно существовали специальные «одевальщицы», имевшие весь этот реквизит. Как правило, это были вдовы пасторов, бургомистров, обедневшие дворянки и др. За небольшую плату они приезжали на свадьбу и одевали невесту, подгоняя платье по фигуре, укрепляя корону и т. д. [Шлыгина 1990, 9].

говоря, что «скрипач должен получать столько, чтобы хватало на покупку ржаной муки» [Andersson 1905, 388].

Скрипка – преимущественно мужской инструмент; в городах на скрипке женщины начинают играть лишь с пер. пол. XIX в. и даже достигают в этом определенных высот. Позднее, они могли играть на скрипке «открыто». Так, тетка Фредерика Сеппа, игравшая на скрипке, была удостоена имени *hyspelmän*. Отметим, что спельманы, занимавшиеся исключительно исполнением на скрипке, не могли прокормить семью и, как правило, имели другую работу. Среди около 70 музыкантов, чьи мелодии зафиксировал О. Андерссон, 20 были фермерами, 10 – кузнецами, 12 – ювелирами, 18 – плотниками, имелось несколько портных и сапожников.

Отдельного внимания заслуживают истории жизни спельмана в семье и противоречия, связанные с его семейными обязанностями и желанием заниматься творчеством. Во время пребывания исследователя в одном из приходов он слушал, как спельман играл в течение 2 часов подряд. Позже выяснилось, что скрипач даже по возвращении домой, поздно ночью, обычно практикуется в мелодиях прошлых лет, что вызывает возмущение у его жены-старушки [Andersson 1905, 389].

Таким образом, исследования О. Андерсона можно рассматривать как шаг в процессе, где музыкант на основе научного подхода многогранно представлен как яркая творческая личность. Ранее народная музыка исследовалась главным образом как продукт коллективного анонимного творчества, где индивидуальность исполнителя (певца или спельмана) не визуализируется. Систему записи, при которой отмечались исполнитель, род его занятий и манера исполнения, разработал шведский исследователь народной музыки А. Бондессонс (1854–1906) в 1903 г., и она использовалась уже в многотомной (24 части) публикации «*Svenska låtar*» (1922–1940)*. Тем не менее О. Андерссон эту систему не только использовал, но и значительно расширил, детализировал. В публикации 1909 г. «*Bidrag till kannedom om polskemelodiernas byggnad*» («Вклад в изучение мелодий полск»), посвященной вопросам транскрипции, это отражается в сфере анализа многочисленных вариантов мелодии (полск, менуэтов и т. д.), зафиксированных О. Андерссоном во время экспедиций на Аландских островах и в шведоговорящих регионах Финляндии [Andersson 1909]. О. Андерссон поясняет, что основанием для подобного рода исследований послужили сотни вариантов осуществленных им записей полск [Andersson 1909, 171].

Критерии для фиксации и атрибуции в указанных ранних работах О. Андерссона фактически не изменятся и несколькими десятилетиями позже, когда исследователь выступит в качестве редактора и ответственного за выпуск больших коллекций *Finlands svenska folkdiktning* [Andersson 1963; Andersson 1975; Andersson 1964]. Это относится к «*Folkdans*» – 6 тому «Финского шведского фольклора», состоящего из 3 отдельных публикаций, посвящённых «старым»

---

* *Svenska låtar* («Шведские песни») – крупнейшая и наиболее важная публикация шведской традиционной музыки. Основу издания составляют репертуары многих исполнителей, представляющих свой регион (лён) как определенный ландшафт Швеции. Первая часть была опубликована в 1922 г. (Даларна), последняя – в 1940 г. (Сконе).

Äldre dansmelodier (1963), «новым» танцевальным мелодиям *Yngre dansmelodier* (1975) и музыке свадьбы *Bröllopsmusik* (1964) [Andersson 1963; Andersson 1975; Andersson 1964]. Данное издание можно рассматривать как некий опыт финско-шведской традиции с исследовательской позиции О. Андерссона, как некий итог его многолетнего труда.

О. Андерссон идентифицировал себя с музыкальными традициями шведов Финляндии и во время многочисленных экспедиций разговаривал со спельманами на одном языке. Он родился и вырос на Аландских островах, участвовал во многих обрядах и праздниках, слышал игру и рассказы талантливых музыкантов. В отличие от многих деятелей движения за возрождение «шведско-финских традиций», О. Андерссон был частью этой традиции [Hägman A.–M. 1998, 129].

Важная веха – создание О. Андерссоном ассоциации *Brage* в 1906 г., главной задачей которой являлось возрождение традиционной культуры. О. Андерссон отмечал меняющуюся, уходящую в прошлое, в качестве церемониймейстера, художника старого сельского общества, роль традиционного музыканта (спельмана) в современном глобализирующемся и урбанизированном обществе [Andersson 1905, 282]. Результатом этой позиции стала организация по инициативе О. Андерссона и *Brage* в 1907 г. конкурса традиционных исполнителей на скрипке шведских регионов Финляндии, куда на протяжении нескольких десятилетий приглашались яркие исполнители, встреченные исследователем во время экспедиций [Andersson 1913–1916]. Модель организации подобных конкурсов будет использована в дальнейшем во многих городах Финляндии (Вааса, Алавис и др.). О. Андерссону принадлежит идея конкурсов традиционных исполнителей, демонстрирующих ансамблевое исполнительство, что вызвало появление гильдий спельманов не только в Финляндии, но и в Швеции.

ЛИТЕРАТУРА

Шлыгина Н. В. Финны // Брак у народов Северной и Северо-Западной Европы. М.: Наука, 1990. С. 3–13.

Andersson O. Bidrag till kändedom om polskemelodiernas uppbyggnad // *Brage Årsskrift* 4 / 1909. Helsingfors. Pp. 170–176.

Andersson O. Byspelmän // *Finsk musikrevy*. 1905. Pp. 384–389.

Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A 1. *Äldre dansmelodier* / Utg. av O. Andersson. SLS 400. Helsingfors: Svenska litteratursällskapets i Finland förlag, 1963. 584 p.

Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A 2. *Yngre dansmelodier* / Utg. av O. Andersson (postumt) och Greta Dahlström (red.). SLS 466. Helsingfors: Svenska litteratursällskapets i Finland förlag, 1975. 645 p.

Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A 3. *Bröllopsmusik* / Utg. av O. Andersson. SLS 402. Helsingfors: Svenska litteratursällskapets i Finland förlag, 1964. 332 p.

Andersson O. Om Brages uppkomst och verksamhet. Anteckningar och reflexioner // *Brages årsskrift* 8-9/1913-1916. Pp. 1–30.

Andersson O. Om den österbottniska folkdansen. Föredrag hållet vid Svenska litteratursällskapets möte den 22 okt. 1903 // *Kalender utgiven av Svenska folkskolans vänner*. 1903. Pp. 123–141.

Andersson O. Stråkarpan. En studie i Nordisk instrumenthistoria. Helsingfors: Holger Schildts tryckeri, 1923.

Andersson O. Vården om folkmusiken. Några jämförande synpunkter // Finsk musikrevy. 1905. Pp. 280–285.

Häggman A.–M. Folkmusiksamlingar från Finlands svenskbygder. Ur arkivens gömmor. Folk och musik 1997–1998. Publikationer utgivna av Finlands svenska folkmusikinstitut 24. Vasa: Finlands svenska folkmusikinstitut, 1998. Pp. 9–27.

Поступила в редакцию 21.06.2018

Калаберда Анна Вячеславовна,
кандидат культурологии, доцент,
ФГБОУ ВО «Петрозаводская государственная консерватория
им. А.К. Глазунова»
185031, Россия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, 16
e-mail: anna.kalaberda@yandex.ru

A. Kalaberda

About Exploring Instrumental Traditions of the Swedes of Finland

The article is devoted to the activities of O. E. Andersson – one of the largest researchers of musical traditions of the Finnish Swedes. New aspects of the period under consideration in the study of traditional instrumental culture associated with the change of scientific paradigm and applying an interdisciplinary approach are identified. O. Andersson in many ways is a pioneer: a musician's personality becomes central in his work. In contrast to collective creativity, individual characteristics of *spelmän* allow him to present his multi-faceted personality, working according to some norms and standards. In this regard, O. Andersson improves the criteria for the field musical and ethnographic materials: he tests different types of expeditions, formulates the goals of complex research, introduces photos of documents, allowing to visualize both cultural and historic peculiarities of landscape and real appearance of performers. The peak point of the scholar's work is his activities connected with organizing fund collections published in his *Folkdans* – the 6th volume of *Finlands svenska folkdiktning*.

Keywords: finlandssvenskar, O. Andersson, instrumental traditions, *spelmän*, the personality of the musician, the system of attribution music samples.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 3, pp. 178–185. In Russian.

REFERENCE

Shlygina N. V. Finny [Finn]. *Brak u narodov Severnoj i Severo-Zapadnoj Evropy* [Marriage of the peoples of Northern and North-Western Europe]. Moscow, Nauka, 1990. Pp. 3–13. In Russian.

Andersson O. *Bidrag till kändedom om polskemelodiernas uppbyggnad*. Brage Årsskrift 4 / 1909. Helsingfors. Pp. 170–176. In Swedish.

Andersson O. Byspelmän // Finsk musikrevy, 1905. Pp. 384–389. In Swedish.

Andersson O. *Finlands svenska folkdiktning*. VI *Folkdans A 1. Äldre dansmelodier* / Utg. av O. Andersson. SLS 400. Helsingfors: Svenska litteratursällskapets i Finland förlag, 1963. 584 p. In Swedish.

Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A 3. Bröllopsmusik / Utg. av O. Andersson. SLS 402. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, 1964. 332 p. In Swedish.

Andersson O. Finlands svenska folkdiktning. VI Folkdans A 2. Yngre dansmelodier / Utg. av O. Andersson (postumt) och Greta Dahlström (red.). SLS 466. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland förlag, 1975. 645 p. In Swedish.

Andersson O. Om Brages uppkomst och verksamhet. Anteckningar och reflexioner // Brages årskrift 8-9/1913-1916. Pp. 1–30. In Swedish.

Andersson O. Om den österbottniska folkdansen. Föredrag hållet vid Svenska litteratursällskapets möte den 22 okt. 1903 // Kalender utgiven av Svenska folkskolans vänner, 1903. Pp. 123–141. In Swedish.

Andersson O. Stråkarpan. En studie i Nordisk instrumenthistoria. Helsingfors: Holger Schildts tryckeri, 1923. In Swedish.

Andersson O. Vården om folkmusiken. Några jämförande synpunkter // Finsk musikrevy, 1905. Pp. 280–285. In Swedish.

Häggman A.–M. Folkmusiksamlingar från Finlands svenskbygder. Ur arkivens gömmor. Folk och musik 1997–1998. Publikationer utgivna av Finlands svenska folkmusikinstitut 24. Vasa: Finlands svenska folkmusikinstitut, 1998. Pp. 9–27. In Swedish.

Received 21.06.2018

Kalaberda Anna Vjacheslavovna
PhD (Culturology), Associate Professor,
Petrozavodsk State A. K. Glazunov Conservatory
16, ul. Leningradskaya, Petrozavodsk, 185031, Russian Federation
e-mail: anna.kalaberda@yandex.ru